

18+

ЗАХАР ПРИЛЕПИН

НЕ ЧУЖАЯ
СМУТА

УРОКИ РУССКОГО

Захар Прилепин

Не чужая смута

Серия «Уроки русского (АСТ)»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9095124
Не чужая смута. Один день – один год / Захар Прилепин: АСТ,
Редакция Елены Шубиной; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-157659-2*

Аннотация

Захар Прилепин – писатель, обладатель премий «Большая книга», «Национальный бестселлер» и «Ясная Поляна». Автор романов «Обитель», «Санька», «Черная обезьяна», «Патологии», «Некоторые не попадут в ад», сборников рассказов «Грех», «Ботинки, полные горячей водкой», «Семь жизней», «Восьмёрка» и «Ополченский романс», сборников публицистики «К нам едет Пересвет», «Летучие бурлаки», «Всё, что должно разрешиться. Письма с Донбасса», «Взвод», «Имя рек», «Истории из лёгкой и мгновенной жизни» и «Координата Z».

Книга публицистики «Не чужая смута» посвящена украинско-русской трагедии 2014 года. Репортажи, хроника событий, путевые очерки из поездок по Новороссии тесно переплетены с размышлениями о русской истории, русской культуре и русском мире.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Вместо предисловия	5
До всего	7
Вступление в тему. «Дайте им досмотреть свои сны»	23
Часть первая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Захар Прилепин
Не чужая смута.
Один день – один год

© Захар Прилепин

© ООО «Издательство АСТ»

Вместо предисловия

Начнём, казалось бы, издалека. Древнерусская литература пребывала в круговороте священной истории.

Несмотря ни на что, древнерусская литература даёт ощущение умиротворения, смирения, мирооправдания. Посреди любого из этих слов – мир.

С миром в сердце мы живём посреди мира земного. Эти ощущения унаследовали Пушкин, Толстой, Блок, Есенин.

Издревле русский народ жил от одного евангельского праздника до другого.

События Нового Завета воспринимались как происходящие – здесь, сейчас, и всякий раз – внове.

Так мы стали воспринимать и свою историю. Так наша история стала воспринимать нас.

Раз в столетие случалась великая победа – очередное спасение Руси, или великое потрясение, или иная невидаль, вроде путешествия в Индию или в космос. Эти дни и дни русских святых пополняли евангельский круговорот, но не изменяли его.

Кто-то говорит, что это заколдованный круг. Ну, хорошо, пусть круг – но это не тупик.

Это – карусель русской истории, которая никогда не наскучит.

В четырнадцатом году третьего тысячелетия нам в очеред-

ной раз показалось, что мы летим в тартарары. А мы просто зашли на очередной круг.

Была прозрачная погода, и всё вокруг было особенно резко вычерчено.

Чуть прищурившись, можно было увидеть всё те же лица, знакомые нам по нашей такой юной, такой древней истории: воители, праведники, бунтари, мытари, вельможи, юродивые.

Благодарение, что нас вновь не обнесли этой чашей. Подробно останавливаться на тех или иных событиях того удивительного и страшного года незачем. Чем больше на них смотришь, тем чётче осознаёшь, что они уже случались не раз.

Просто мы их ещё в нашей земной жизни не видели – но теперь многое показали и нам.

В этой книге куда чаще будет идти речь о том, как те же самые события выглядели прежде.

Нет смысла отвечать за чужую историю, но про свою мы теперь в очередной раз знаем точно – у неё нет «прогресса». Само это слово смешно и надуту, как воздушный шарик. Прикоснись острым – и он лопнет, детям на смех.

Разве может быть «прогресс» у вечности?

Крутись, карусель.

До всего

Этот год назревал, и однажды посыпался как град.

Короткую антиутопию о том, что Украина распалась на две части и там идёт гражданская война, я написал ещё в 2009 году.

Не скажу, что я один был захвачен подобными предчувствиями. Любой зрячий мог это предвидеть.

В мае 2013-го мы сидели посреди солнечного Киева, неподалёку от Крещатика, с украинскими «леваками» и прочими разумными ребятами из числа местной интеллигенции – которых, впрочем, в силу отсутствия у них «оранжистских» иллюзий, патентованные украинские элитарии числили по разряду маргиналов.

Тогда, за полгода до Майдана, мы много говорили обо всём, что через полгода странным и страшным образом сбылось.

Наши разговоры были записаны и вскоре обнародованы.

Когда события, ныне всем известные, начались – нам не пришлось выдумывать наши речи, чтоб оказаться постфактум самыми прозорливыми, и кричать: а мы знали, а мы знали!

Мы знали.

Пожалуй, приведу несколько цитат из наших бесед – вы

можете легко проверить, что публикация их состоялась, когда ещё ни одна покрывка не дымилась в центре Киева.

Приезжаешь, бывает, — говорил я, — в какую-нибудь не очень далёкую страну, из числа республик СССР или стран Варшавского блока, и через какое-то время ловишь себя на одном болезненном чувстве: в этой стране идёт тихая реабилитация фашизма. Неужели никто ничего не замечает?

Не подумайте, что это выражается исключительно в русофобской и антисоветской риторике, зачастую характерной для иных зарубежных медиа, — к таким вещам мы давно привыкли. Нас не обязаны любить, да и не любить нас тоже есть за что: наследили, накопили.

Проблема в другом. Собственную идентичность эти страны ищут почему-то в тех временах, когда они носили фашистскую форму, отлавливали местных евреев и переправляли куда велено, а потом яростно воевали с «большевистскими оккупантами».

И при этом, едва, к примеру, я оказываюсь в Европе, местная пресса тут же начинает трепать меня на предмет «русского деспотизма», всяких там нацболов и новейшей сталинианы.

«Побойтесь Бога, — всякий раз хочется мне сказать, — у вас тут в половине соседних стран полиция одевается так, что их от полицаев 1941-го не отличишь, памятники ставят профашистским головорезам, — а вы всё в России ищите то, что у самих под боком».

Но то, что у них под боком, они не очень хотят видеть – все эти страны понемногу ползут в разнообразные евросоюзы, и вообще, в отличие от России, воспринимаются как вполне цивилизованные.

Другое моё удивление связано с тем, что если встретишь в описанной выше стране российского либерала – на гражданском форуме ли, в кафе ли, – то сидит он зачастую в кругу той публики, среди которой его в принципе быть не должно.

В России наши патентованные либералы собаку съели на борьбе с «фашистами»: ищут (и находят!) их то под лавкой, то на чердаке, то в газете, то на митинге; но едва выберутся за кордон к ближайшим соседям – как нюх пропадает.

Или, наоборот, обостряется?

В нашей стране они только и делают, что говорят об «авторитаризме» и «националистическом реванше»; вне её пределов – ничего подобного не различают и при самом ближайшем рассмотрении.

...Попивая киевское разливное, мы всё это обсуждали с одним украинским парнем из «левых», Виктором Шапиновым.

– Россияне вообще не разбираются в украинской политике, думают штампами, – рассказывал Шапинов. – О поклонниках УПА, батальона «Нахтигаль» и дивизии СС «Галичина» в российских либеральных СМИ часто пишут как о «демократах».

Мы даже отправили в редакцию «Эхо Москвы» открытое письмо, когда новостная служба этой уважаемой радиостанции написала о пришедших в зал заседаний Киевсовета нацистах-боевиках в масках и с ножами как о «гражданских активистах». Эти «гражданские активисты» развернули там знамя с «кельтским крестом» – известным европейским неонацистским символом. Так вот, «Эхо» нам – так и не ответило... На митингах антипутинской оппозиции я сам пару раз видел знамя организации «Свобода» – а это ультраправая, неонацистская партия. Один из её лидеров, ныне депутат парламента, выпустил – для «партийной учёбы!» – сборники статей Геббельса, Муссолини, Рёма, Штрассера и других фашистских преступников...

– Что побуждает часть украинских политических элит искать своих предшественников именно в тех временах? – спрашивал я, имея в виду Вторую мировую и прямых перебежчиков на сторону нашего тогда ещё общего врага.

Ответ мне был известен заранее, но я сверял свои ощущения с тем, что думают украинские знакомые.

– Ключевым моментом здесь является антикоммунизм, – отвечали мне. – Героями и «отцами нации» должны быть все, кто боролся с коммунизмом. А в тридцатые и сороковые флагманом борьбы с коммунизмом была нацистская Германия. Вот поэтому и героизируются Бандера, Шухевич и другие коллаборационисты. Историю украинского государства приходится вести от этих «героев». Иначе придётся при-

знать, что украинская государственность – это продукт позднесоветской бюрократии УССР, которой было выгодно не подчиняться общесоюзному центру в условиях начавшегося раздела общенародной собственности. Проще говоря, украинская часть советской бюрократии хотела сама определять, что и кому достанется на подконтрольной ей территории. Именно этот корыстный и далёкий от национальной духовности мотив и был основой создания независимой Украины. А национализм был лишь удобной ширмой для прикрытия масштабнейшего передела собственности.

– А что здесь думают по поводу российских либеральных деятелей – им-то всё это зачем? – спрашивал я.

– Думаю, цементирующим звеном является всё тот же антикоммунизм. Сотрудничество российских либералов и крайне «правых» в бывших советских республиках – это не случаи, это система. Для нас самое печальное – это поддержка, прежде всего – медийная, партии «Свобода», бывшей Социал-национальной партии. Ксенофобская и расистская программа партии «Свобода», агрессивная риторика её вождей (в разные годы призывали своих сторонников «бороться с жидами и москалями» и советовали русскоязычным детям в детских садах Львова «паковать чемоданы и уезжать в Москву») известна всем в Украине. Почему на это закрывают глаза у вас – большой вопрос.

Наша «оппозиция» – это блок либералов (Кличко), национал-либералов (Яценюк) и, прямо говоря, фашистов («Сво-

бода» Тягнибока). Заключив такой союз, либералы втащили фашистов в большую политику. Приход фашистов в парламент поддерживала и власть, предоставляя им несоразмерное их тогдашнему рейтингу место на ТВ. Да и прямо финансируя их – есть свидетельства получения денег Тягнибоком в Администрации президента Януковича. Есть факты, когда мероприятия ВО «Свобода» проводились в помещениях, принадлежащих депутатам Партии регионов Януковича. Проблема власти в том, что она думает всех перехитрить, «развести» каким-то хитрым политтехнологическим приёмом. Фашисты давно приобрели собственную динамику, это уже не просто «проект власти», как думали многие ещё год назад. Приход к власти фашистов реальнее, чем мы думаем.

Вскоре к нашему разговору подключился Андрей Манчук, один из лидеров украинской «левой» партии «Боротьба»:

– Националистическая идеология всегда являлась обратной стороной медали украинского капитализма, – делился Манчук. – Она призвана утверждать право буржуазии на господство в нашей стране, выводя традицию её власти прямо из трипольских горшков и из шароварных штанов казацких гетманов – а также легитимизируя результаты приватизации производственных активов Украины, созданных трудом миллионов людей в «тоталитарные» времена.

Нужно понимать, что в Украине пропаганда демонизиро-

вала «левых» в значительно большей мере, чем в России, где буржуазные элиты используют те или иные образы или фрагменты из идеологического наследия советской эпохи. Сама левая идея представляется у нас в Украине как нечто априори чужеродное всему украинскому, принесённое сюда на штыках «московской орды». Здесь растёт целое поколение, которое учили, что коммунисты – это коварные, жестокие, развращённые чужаки, которые зверски и умышленно уничтожали голодом и репрессиями украинский народ, его язык, культуру и прочее. Эта позиция – основа праволиберального консенсуса, который является альфой и омегой украинской буржуазии.

Конечно, эти утверждения ложны – потому что большинство классиков украинской культуры, включая Ивана Франко, Лесю Украинку, Коцюбинского, Тычину, Винниченко, были людьми социалистических убеждений, Украина дала блестящую плеяду коммунистов-революционеров, украинские низы активно поддерживали большевиков, а победа советской власти стала предпосылкой для небывалого расцвета украинской культуры, впервые эмансипировав украинский язык и поставив на ноги украинское образование. Но сейчас это замалчивается самым циничным образом – а в ход идут позорные мифы о том, что коммунисты якобы расстреляли специально собранный для этого съезд музыкантов-кобзарей, что в пятидесятых годах харьковских студентов казнили за требование сдавать экзамены на украинском, что украин-

ским солдатам давали перед атакой на немцев кирпичи вместо оружия, и так далее. Но уровень образования низок, уровень пропаганды высок, и есть те, кто этому верит.

Месяцем позже, в сентябре, мы обсуждали те же самые темы с киевским литературным критиком Ефимом Гофманом.

Говорили, ещё посмеиваясь, ещё подшучивая, о весьма странном феномене – «киевском русском оранжизме», то есть о людях, которые воспитаны в рамках русской культуры, но, выходя на Майдан (до самого Майдана, напоминая, оставалось ещё несколько месяцев), ведут себя как завзятые русофобы.

– Я помню ещё времена, когда под понятием «либерализм» в среде интеллигенции подразумевалось не то, что сейчас, – рассказывал Ефим. – Речь шла о соблюдении прав человека, о свободе как важнейшей общечеловеческой ценности, о плюрализме, толерантности... Неслучайно ведь прилагательное «либеральный» в быту ассоциируется с проявлениями мягкости, терпимости. А нынешние либерально-тусовочные умонастроения – совсем другие. Из всей совокупности прав человека вычленяется одно-единственное, расцениваемое в качестве главного: право на частную собственность и её неприкосновенность. Гарантией его соблюдения является стабильный режим рыночной экономики.

Что же до остальных прав, то – весьма интересная скла-

дывается ситуация. Новоявленные либералы ненавидят всё, что отдаёт «совком», настроены на волну тотального антикоммунизма. А вот логически-понятийный аппарат этих людей работает в режиме... так называемого марксистского образа мыслей, который они так яростно отвергают. На самом деле – не марксистского, если иметь в виду подлинный марксизм. Весь вопрос в том, что они мыслят в духе упрощённых схем из советско-вузовского казарменного курса общественных дисциплин. Они полагают, что есть базис – рыночная экономика, а есть надстройка – всё остальное. Если будет установлен стабильный рынок, то остальные свободы-права автоматически придут в действие.

Совершенно понятно, что Соединённые Штаты Америки для нынешних русскоязычно-украинских либералов – неукоснительный ориентир. Показательно, что ни провальные результаты российского ельцинско-гайдаровского эксперимента девяностых годов, ни судьбы многих стран «третьего мира», уже веками пребывающих в ситуации «дикого капитализма», нисколько не отрезвили русских оранжистов. К сомнениям эта среда не склонна. Самостоятельное мышление в среде русских оранжистов не является престижным.

Ну вот, казалось бы: тот же интернет сейчас даёт возможность доступа к разнообразным информационным источникам. Столько новых точек зрения появилось, ставящих под вопрос систему представлений рубежа восьмидесятых-девяностых годов. Оранжистам же это всё – по барабану! Они

предпочитают держаться за прежние догмы, искусственно взвинчивая и самих себя, и друг друга.

Внешнеполитический курс Америки для оранжистов является вопросом, не подлежащим обсуждению. Равняйся – смирно! Отсюда вытекает и их априорное недовольство Россией, и их априорная лояльность по отношению к «украинской идее».

– Это всё очевидно, – говорил я, но ещё пытался, едва ли не в шутку, объяснить происходящее хоть какими-то рациональными вещами. – Некоторые меркантильные соображения – они имеют место быть? – спрашивал я. – Гранты, то сё?

– Отчасти – да. Но лишь отчасти, – отвечал Гофман. – В среде киевских русских оранжистов вполне хватает бескорыстных фанатиков. Не преследующих никаких личных выгод, не относящихся к категории преуспевающих. И, что самое главное, полностью смилившихся, принявших как норму процесс дискриминации своего родного русского языка, своей родной русской культуры. На Украине этот процесс имеет место уже более двух десятков лет, но при правлении Виктора Ющенко антирусская пропагандистская вакханалия достигла своего апогея.

В Киеве – считанное количество русских школ. Перекрыты возможности получения высшего образования на русском языке. То есть – возможности духовной, профессиональной, творческой реализации значительной части населения. А ки-

евские оранжисты, в быту изъясняющиеся исключительно по-русски и на украинский переходить не собирающиеся, смотрят на подобные вещи с каким-то поразительным олимпийским спокойствием.

Взять хотя бы выступление известного киевского кинорежиссёра Романа Балаяна в одной из киевских газет...

– Это один из моих любимейших режиссёров, надо сказать, – уточнял я. – Смотрел все его фильмы, начиная с «Бирюка», и половина из них – шедевры. Снимает он их, как я понимаю, по-прежнему на «Мосфильме».

– Да, человек ставит свои фильмы исключительно в Москве, на «Мосфильме», работает с известнейшими российскими актёрами, экранизирует русскую классику. А в интервью заявляет, что потребность в русском языке испытывают на Украине лишь люди старше сорока лет, которые «не могут прочесть инструкции к лекарствам, к налоговым платёжкам, счета коммунальных услуг».

– Но сейчас у власти всё-таки не оранжевые, а Янукович. Как ваши пресловутые киевские русские оранжисты поживают?

– Влиятельные тусовки у нас по-прежнему – оранжевые, националистические.

В руках у них – а не у власти! – ведущие электронные украинские СМИ: и телевидение, и радио. И большинство украинских газет.

Настроения в среде киевских оранжистов нисколько не

поколебались. В обозримом будущем, скорее всего, изменится лишь фамилия в оранжистских предвыборных речёвках: было «Ю-щен-ко!», станет «Я-це-нюк!». И другая фамилия встроилась в тот же ритм: «Тяг-ны-бок!».

– Отсутствие серьёзного слоя аристократии, а затем – интеллигенции, пагубно сказалось на развитии украинской культуры, – продолжал Ефим. – Какие бы талантливые явления в ней ни случались, они, в отличие от российской ситуации, не имеют пока шансов стать самодостаточными и влиятельными событиями мирового уровня. Для этого нужна соответствующая мощная атмосфера внутри украинского общества, а её нет. Потому что нет социальной среды, создающей такую атмосферу. Формирование подобной среды – дело будущего. Но только формирование это не может происходить ни путём изоляции, ни – тем более – путём зажима и вытеснения с территории страны других, развитых культурных традиций. Ничего плодотворного из этого не получится!

– Ситуация в плане отношений с Россией будет только ухудшаться в ближайшее время? Есть шанс на то, что русский язык и Россию как таковую – не нынешнюю, а Россию вообще – перестанут воспринимать как зловердный ад по соседству?

– По сути, общий политический расклад на Украине никак не изменился, – отвечал Гофман. – Полстраны – за националистов, полстраны – резко против. А значит: эти вторые

полстраны отнюдь не воспринимают Россию как, по вашему выражению, ад по соседству. Учтём, к тому же, что в состав этой половины входит значительная часть населения Харькова, Донецка, Луганска, Симферополя. Между прочим, в Харькове на сегодняшний день – гораздо больше настоящей интеллигенции, чем в Киеве. И научной, и творческой. Даже в Донецке, из которого оранжисты создают какое-то неадекватное пугало, есть прекрасная интеллигенция. А Киев ведь, хотя и имеет формальный статус столицы, на самом деле – очень мещанский город.

Что же до широких масс украиноязычного населения, то, мне кажется, они бы отнюдь не воспринимали Россию как врага, если бы такие настроения не внедряли влиятельные националистические политики и идеологи. А они – внедряют. И – провоцируют.

Очень хотелось бы, чтобы российская просвещённая и творческая среда проявляла к нашим проблемам больше чуткости. Не демонстрировала, как это часто у вас делают в либеральной среде, неточную картинку: Украина – луч света в тёмном царстве. Не слушала избирательно голоса лишь тех сил, которые гладят по шерсти либеральное, тусовочное сознание.

По сути дела, силы на Украине, не желающие разобраться в том, что реально происходит в России, и такие же российские силы, не желающие разобраться в том, что происходит у нас, – зеркальные отражения друг друга.

Едва ли возможно оспорить, что все события приближающегося года были, так или иначе, в этих разговорах затронуты: и настойчивая украинизация страны, отнюдь не целиком состоящей из украинцев, а в лучшем случае наполовину, и лукавое поведение интеллигенции – что российской, что киевской, – не желающей видеть явный националистический крен новейшей украинской оппозиции, и даже ключевые фамилии надвигающегося Майдана названы, и проведена линия, по которой одна половина страны отличается от другой, и поименованы конкретный Донецк и конкретный Луганск, которые уже тогда вызывали раздражение в киевской среде, и тренд на тотальный антикоммунизм, за которым скрывалась элементарная русофобия и экономический передел, тоже обозначен, – оставалось совсем чуть-чуть до того момента, как по всей Украине начнут валить памятники Ленину, а заодно и крушить мемориалы советским солдатам-освободителям.

Не знаю, как другим, а мне – спустя полгода, когда пошёл крик о том, что Россия одурачена собственной кипучей пропагандой и виновата во всём, что происходит в Крыму и на Донбассе, а Украина едина, как никогда, и не виновата ни в чём, и ко власти тут пришли новые люди, а бандеровцев здесь нет и в помине, – ...мне было и смешно, и грустно.

Нас никто не услышал вовремя, а когда всё случилось – нам не принесли рюмку водки со словами: ох, ребята, зря мы

не обратили внимание на ваши слова раньше.

Да теперь и не до этого уже.

С конца 2013 года я вёл записи чужой смуты, ставшей смутой своей, – не столько описывая события, сколько рассматривая свои ощущения, главным из которых было: «Это уже случилось с нами! Это не в первый раз!» – и тут же публиковал эти заметки где придётся, чаще всего в собственном блоге.

Выяснилось, что самые разнообразные события из великорусской и малоросской истории связаны с происходящим напрямую, даже если имели место сто, двести или тысячу лет назад.

Что русская литература, поэзия и проза, воззрения и суждения национальных классиков удивительным образом иллюстрируют всё, что мы видели, слышали и пережили в течение того года.

Десятки, а то и сотни из приведённых далее записей спустя час или день перепечатывались в печатных и сетевых изданиях.

Я нажил себе множество ненавистников и приобрёл ещё больше друзей.

Сначала я смотрел на происходящее как человек, влюблённый в Киев, считающий его одним из самых красивых городов в мире и переживающий о родственном мне народе.

Потом я смотрел на это в упор, вблизи – добираясь к

своим братьям, ополченцам и сепаратистам на Донбасс – то с рисковыми попутчиками, объявленными в розыск новой Украиной, то на собственной машине, во главе колонн с гуманитарным, да и не только гуманитарным, грузом.

Записи появлялись буквально каждый день: хотелось скорее прочертить контуры будущего.

Будущее приходило и, к несчастью, снова подтверждало все высказанные опасения.

Готовя книжку к публикации, я ничего не правил – в заметках всё осталось, как и было.

Мне не стыдно за сказанное мной, и я по-прежнему убеждён, что глаза мои были трезвы, а суждения – разумны.

Тем же, кто думает совсем по-другому, скажу одно: я смотрю на всё – глазами того народа, к которому имею счастье принадлежать.

Правды, которую, как одеяло, можно натянуть на всех сразу, – нет.

Выносила бы меня другая мать и породил бы другой отец – всё, возможно, было бы иначе.

Но всё есть как есть, и так тому и быть впредь.

Вступление в тему. «Дайте им досмотреть свои сны»

1 декабря 2013 г.

Майдан начался

Наше мистическое представление о Европе – оно необычайно, очаровательно, необъяснимо. Украина стремится в Евросоюз с таким видом, как будто садится на огромную, комфортабельную баржу и уплывает от России прочь, через моря и океаны: прощай, немытая, прощай! Теперь тебе, проклятая, не дотянуться до нас! Проща-а-ай!

Во всём этом есть что-то детское, что-то милое, наивное, чудесное.

Вступила бы Украина в Евросоз, легла бы спать в усталом, но удовлетворённом состоянии, утром проснулась (чувствуется нежнейшее солнце сквозь ресницы), потянулась, чуть пристанывая от счастья, ти-и-ихо открывает глаза (рядом должен лежать Евросоюз – спокойный, с красивой щетиной, самоуверенный, добрый, щедрый, пахнет одеколоном) – а там, чёрт тебя подери, всё равно лежит Россия. Лошадь такая, вместе со всадником, оба пахнут, оба ржут, у обоих огромные зубы, и ещё много копыт у этого чудовища.

Как же трогательна эта религиозная вера в бумаги и союзы, в печати и постановления, в цивилизованный европей-

ский мир, который не даст в обиду, накормит, приголубит.

Украинские студенты каких-то вещей не понимают, их бьют, это ужасно, не надо никого бить. Но взрослые люди есть на Украине? Должны же быть.

Европа стоит на пороге цивилизационного европейского кризиса: он только начался, но несколько стран уже обанкротилось, часть Европы погружается в пессимизм и хаос, и даже более-менее благополучная Франция отдаёт себе отчёт, что всё идёт куда-то не туда.

Возмущённые украинские граждане шумят, что Янукович тащит Украину в «совок».

О, милые мои. Всё ещё веселее.

Мари Ле Пен (надеюсь, вы знаете это имя – женщина уж точно не менее пассионарная, чем ваша Юлия Тимошенко, но какие-то вещи понимающая чуть лучше, чем Юля) не так давно сказала: «Евросоюз – это СССР в наихудшем его виде».

Понимаете? Даже не в обычном виде, а в наихудшем.

Но нет, вы, конечно, не понимаете.

Украина, очертя голову, стремится туда, где никакого счастья не будет, а будет что-то другое.

Слушайте внимательно, мы ещё раз предоставим слово Мари Ле Пен: «Евросоюз не соответствует интересам и чаяниям европейцев. У нас нет суверенитета, свободы, нам навязывают что-то из Брюсселя, к чему мы вообще никакого отношения не имеем...»

Может быть, Украина тоже хочет не иметь к себе никакого отношения? Ну, так пусть ей об этом скажут, а то она не догадывается, куда собралась.

И далее Мари Ле Пен продолжает: «Нам скормили Евросоюз как якобы единственный способ быть экономически и политически сильными в противостоянии с США, Китаем, Индией и Россией. Однако мы никогда не были слабыми, как сейчас! У Франции не осталось ничего: ни своих денег, ни суверенной территории, ни возможности принимать самостоятельные экономические или политические решения. Мы на вассальном положении. Франция – не нация больше, а придаток Евросоюза и умирающего евро».

Когда Украина, надрывая душу, кричит о свободе, надо, чтоб хоть кто-нибудь объяснил, как она будет выглядеть.

Если Франция – это «придаток», то на каких условиях там окажется Украина?

Евросоюз не спасёт эту чудесную страну, не даст благоденствия и покоя, но истаскает, измучает и, рано или поздно, отвернётся.

Между тем, эта Россия с её зубами, с её копытами, с её ржанием и храпом – она не денется никуда.

Обидно, неприятно, но делать нечего.

Писатель и революционер Аркадий Бабченко рвётся в Киев: за нашу и вашу свободу, в общем. Может, он уже там.

Я, когда слышу такие новости, беспомощно оглядываюсь вокруг: люди, что происходит? Что с вами происходит?

Уставшая от самой себя, прекрасная и солнечная страна Украина стремится забраться на баржу и отправиться в вояж. Российский либерал подсаживает её, помогает ей, говорит: скорей, скорей, пока не подтянулись полки наших опричников, дивизии КГБ, колонны черносотенцев.

Нам тоже не нравится ни российская власть, ни украинская – но при чём тут это, граждане либералы?

Эта баржа уже хлебает воду, она всё равно не увезёт никакую Украину.

Утонет где-нибудь по пути, в ста метрах от берега. Обрат-но придётся вплавь добираться.

...Жалко, что не будет Украине никакого Евросоюза. Как было бы славно, если б Украина вернулась через год, или там через три, сырая, босая, обескураженная, с застуженными придатками, осатаневшая от случившегося с ней, – вылезла бы на свой берег, и как засадила бы российскому доброхоту (он так и стоит на берегу, машет платочком, всматривается в голубую даль) по зубам.

– Эй, ты чего? – спросил бы он. – Я же добра тебе хотел.

– А ничего, – ответила бы Украина, и пошла дальше.

Чтоб обладать подобным опытом – надо его прожить. А то так и будут украинцы видеть сон, как плывут они вокруг света, – а вокруг солнце, европейские ценности, чайки, демократия, и море не солёное, а сладкое.

Дайте им досмотреть этот сон. Всё равно ведь потом просыпаться.

Нам, им, всем.

Часть первая

Майдан. Зимние записи

Начнём мы, братие, плач клятого москаля.

На все лады западноукраинские наши соседи повторяют: прочь от путинской России.

И смотрят на нас так, что если ты с пониманием не кивнёшь – значит, ты путинский холуй.

Подразумевается, что определение «путинская» – главное в этом словосочетании.

Как будто есть какая-то Россия, которая была бы симпатична нынешнему западноукраинскому народу.

А если бы это была Россия Петра I или Екатерины II – она что, больше бы понравилась Майдану? Россия Иоанна Грозного, Александра Освободителя, Ленина, Брежнева, Ельцина – с какой из них тянет подружиться?

Да ни с какой не тянет, нет такой России и не было.

Слово «путинская» – это просто разводка для доверчивых.

Хотя ответный ход моих украинских товарищей я могу предположить, они сейчас сказали бы: можно иметь дело с цивилизованной Россией.

С той Россией, которая будет как Европа – причём Европа гипотетическая, почти иллюзорная. Европа, которая не ле-

зет ни в чьи дела, Европа благоденствующая.

Но самые сильные европейские страны лезут в чужие дела.

И далеко не все благоденствуют.

Болгария, Польша, Румыния, Венгрия, Чехия – тоже Европа. Там что, создали какую-то необычайную цивилизацию, российской не чета? Да нет, плюс-минус такие же страны, только в пятьдесят раз меньше.

Однако Россия никогда не считалась «цивилизованной» в европейском смысле этого слова, нас так и не приняли в компанию, и уже не примут – слишком большая, слишком, по выражению философа Владимира Бибикина, «растрёпанная», даром что по уровню вклада в мировую культуру – русские один из пяти-семи ведущих народов, среди сотен наций. Но кого это волнует: сказали «нецивилизованные», значит, так тому и быть.

Руководитель страны во всей этой истории – дело десятое. Сегодня есть один, завтра будет другой. Важнее цели далекие.

Если переводить с украинского на русский, то «Прочь от путинской России» означает просто «Прочь от России», давайте уж признаемся себе в этом.

Силы, которые являются определяющими на Майдане, ориентированы на Запад, на дальнейшую дерусификацию восточной Украины, на лишение русского языка хоть сколько-нибудь весомого статуса.

Да и как может быть иначе, когда едва ли не весь (или всё-таки весь?) героический иконостас нынешней политической Украины – это люди, боровшиеся с русскими (иногда сразу с русскими и с немцами, или с русскими и с поляками, – как будто это должно нас успокаивать: «...а, ну раз так...»).

Никто же не кричит на Майдане: давайте прогоним этого президента и создадим искренние, а не подлые, добросердечные отношения с Россией, портреты Бандеры приберём подальше, установим твёрдый статус русского языка, обнимем брата, забудем старое.

Напротив, коррупция Януковича отчего-то воспринимается так, словно эту коррупцию завезли из России. Вроде как не будет России – не будет и коррупции.

Да ладно вам: что у вас, при Кучме или при Ющенко было меньше коррупции? Зачем вы всё с ног на голову переворачиваете? Это ваша собственная коррупция, вы её безо всякого Путина создали. Путин вон и с Лукашенко как бы дружит – но что-то у Лукашенко нет такой коррупции. Много чего другого есть, а такой коррупции (то есть – разбазаривания государственных средств в сугубо личных целях и вывода активов за рубеж) нет.

Да, Россия лезет в суверенные дела Украины, многим это не нравится. Но что это за позиция: «пусть лезет кто угодно – лишь бы не Россия»?

Кличко ездит в Мюнхен, там его заждались, Янукович докладывается Обаме о ситуации в Киеве, – но украинцев с

Майдана это меньше всего волнует. Что было бы, если б они так Путину докладывались?

Эмиссары и комиссары со всей Европы съехались – вот бы русские консультанты так бродили по Майдану.

Многих бесит (и меня бы бесила) позиция «старшего брата» со стороны русских. Но зададимся вопросом: а разве не ведёт себя США по отношению к Украине как старший брат? Без малейших на то оснований! Ну да, американцы – великий народ, но кто они такие вообще в этой ситуации?

Разве майданная Украина стремится в Европу не на основаниях, простите, младшей, заблудшей по вине России сестры? Я така затуркана, така затуркана, хочу пожить как человек.

Почему эта лишённая самодостаточности позиция («хотим жить, как вы, вместе с вами, в одном союзе» – а то они там ждут не дождутся) не является унижительной?

Почему майданные украинцы доказывают нам, что у них нет национализма хотя бы уже по той причине, что там стоят за их свободу армяне, евреи, татары и те же русские? Некорректный (и, дай бог, корректным не будет) пример, но в Чечне тоже воевали за мнимую (как сами чеченцы и поняли, но позже) свободу арабы, прибалты, и наш брат украинец изредка встречался, и даже русские выродки были. Означает ли это, что в Чечне не было национального движения?

И без конца вбрасывается тема: это не «Беркут» у нас, это не «Беркут», это всё «Витязь», из России завезённый, это всё

«Витязь» из Москвы бьёт наших ребят на Майдане. Нашли хоть одного витязя, нет?

Забавляют рассказы на тему, что к русским на Майдане относятся хорошо, многие благодарят россиян за поддержку, да что там: все видели, как обрадовались открытому письму российских писателей за свободную Украину. Но есть ли хоть один украинец, знающий все эти малоизвестные фамилии? И существует ли хоть один украинец, который может представить, чтобы такое письмо подписали другие известные писатели – ну, например, Пушкин, Гоголь, Достоевский, Лев Толстой, Чехов, Михаил Булгаков, Ахматова, Бродский?

Всё это «хорошее отношение украинцев» – лукавство: относятся хорошо только к тем русским, которые поддерживают лозунг «Прочь от России».

Бывают и такие русские, это нормально: кто тут у нас только не живёт. Однако их – вопиющее меньшинство; при желании можно поимённо перечислить.

Но, как правило, русские – другие.

Давно стоит назвать вещи своими именами. В ваши дела лезет Россия, а не конкретный президент.

То есть лезут к вам – все подряд, но и Россия, да, – тоже; и это нормально – это политика, это экономика, это безопасность, это жизнь.

Все страны друг на друга влияют. Куда только не лезут вышеупомянутые американцы, китайцы, японцы, Румыния лезет в Молдавию, да и к вам тоже, Германия имеет множе-

ство сложноразветвлённых интересов, даже самые, казалось бы, мирные и дружелюбные страны содержат свою армию, разведку, шпионскую сеть, свои корпорации, общественные организации, своих дотируемых фашистов и антифашистов, зелёных, оранжевых, каких угодно.

Посторонние заплывают в чужие морские воды, в чужую постель, в чужой менталитет – мир так существует, самый что ни на есть цивилизованный. Потому что мир – это непрестанный конфликт интересов, а интересы у всех разные.

И зачем тогда эта наивная мина, это непрестанное негодование на тему довлеющей России?

Вот Путин дал несколько миллиардов в долг Украине – «лезет». Если б лез – забрал бы все долги. А тут новых денег насыпал, агрессор какой.

Когда б Россия вложила одну сотую сочинского олимпийского бюджета в Антимайдан – на Украине давно гражданская война была бы.

Как бы она и без России там не началась...

А пока Россия ведёт себя скромно, мирно, почти ненавязчиво.

Но вы же сами назвали происходящее Майданом: у вас там торг, праздник, гулевание.

Мы тоже хотим участвовать во всём этом, мы привлечены шумом, огнями, фейерверком.

Вы боретесь за свою судьбу – а у нас имеется личный интерес: мы ж, вроде, не совсем чужие, как нам отсюда кажется.

Неужели России меньше дела до Украины, чем немцам или румынам? Ну, правда? На Украине куда больше людей, которые говорят на русском, чем на английском, французском, немецком или польском, вместе взятых. Вы хотите, чтоб мы сделали вид, что здесь про это забыли? Грош цена была бы такой России.

Нам тоже не нравится ваш президент. Более того: нам и свой не всегда нравится. Просто не надо путать неактуальную политику с актуальной историей.

Президенты – всего лишь люди в конкретной исторической точке. История России и Украины на этом не закончится.

Жаль, конечно, что государствам или отдельным областям нельзя меняться квартирами, как людям. Взяла бы майданная Украина и сменила жилплощадь, поселившись на комфортабельном острове возле Латинской Америки. И тема была бы закрыта.

А так будет открыта. Всегда – пока смерть не разлучит нас.

Такое вот послание вам – из России, с любовью. За нашу и вашу свободу. Но пасаран, славянский брат. Победы вам в вашей войне против коррупции и «семьи». Поражения вам в борьбе против нашего родства и русского языка.

Только не будет у вас никакой серьёзной и окончательной победы в первом пункте до тех пор, пока к нему лишним вагоном негласно подцеплен второй.

В IX веке Древняя Русь, если смотреть на карту, напоминает голову лося, принимающего к Европе. Киев – ноздря, Новгород – глаз, Белоозеро – ухо. Кореляне – на рогах. В самом центре – Смоленск.

В Европе просматриваются франки, королевство Норвегия, королевство Дания и Болгарское царство. А дальше – чёрт знает что, целый винегрет мелких княжеств, ни одну современную европейскую страну не узнать.

Но при этом считается, что у русских молодая государственность, а в Европе – государственности ста-а-арые.

Крым тогда принадлежал Ромейскому царству, а Днепр до самого Переславля был ничей, никого там не водилось, никаких славян.

Если и были какие, то прятались в камышах. Ждали своего часа.

Прочитал в статье очередного майданного чудака про то, что русские были выпестованы в «украинской колыбели», получив оттуда язык, веру, историю и вообще человеческий облик.

Всё это настолько антиисторично и дико, что до недавнего времени такие вещи просто не считали нужным оспаривать.

Но сегодня даже европейские публицисты начинают эту ахинею повторять. На украинскую молодёжь подобное действует оглушительно, да и в России юные души могут этим потравиться, как ягнята дурной травой.

В общем, в трёх словах, смотрите, как всё было.

К моменту появления Рюрика в качестве первого князя (это 862 год) – варяги-русы и славянские племена, как живущие на севере, так и на юге, уже существовали и взаимодействовали. Варяги естественным образом появлялись сначала на севере, и отношения с ними там были отлажены раньше. Движение русской истории шло с севера на юг.

Уже в VIII веке нашей эры славяно-русы под водительством славянского князя Бравлина берут город Сурож (нынешний Судак в Крыму).

Северные славянские племена варягов то призывали, то изгоняли, государственность не клеилась до какой-то поры, но наконец с Рюриком всё начало получаться.

Рюрик изначально правил в Ладоге, потом перебрался в Новгород.

И только следом за частью своей дружины отправился в Киев – по уже известному варягам пути в греки.

В 869 году Рюрик умер.

Характерно, что Рюрик своего сына Игоря, скорей всего, держал в Новгороде, иначе отчего Олег – опекун Игоря – ещё

три года собирался в Киев, никак не умея решить, откуда ему лучше править Русью изначально.

Через три года он спускается в Киев. Причём с ним идёт войско, составленное из северных племён: чудь, ильменские славяне, кривичи.

По дороге Олег заходит в Смоленск – оставляет там «опытного управленца» с дружиной.

Наконец, Олег добирается до Киева, где в то время управляли Аскольд и Дир, тоже, кстати, два варяга. Олег сказал им: вы не княжеского рода, а со мной, смотрите, маленький Игорь, сын Рюрика, – он князь. Поэтому я убью вас. И убил.

И только тогда, в начале 870-х, Киев был объявлен Олегом столицей.

К тому моменту, повторяю, славяно-русские племена со товарищи варяги уже, как минимум, полтора века взаимодействуют, двигаясь с севера на юг – «в греки».

Столицей Олег с тем же успехом мог назначить Смоленск или Новгород, но экономические и политические интересы клонили к Византии – к ромеям (византийцы называли себя ромеями). Потому что все дороги ведут в Рим. Даже если это не Рим, а Царьград византийский.

Вот, собственно, и всё: никакой «украинской колыбели» во всей этой истории нет и никогда не будет.

В деятельности первых русских князей участвовали все славянские племена. К примеру, в 907 году Олег ходил по-

ходом в Византию, летописец перечисляет, что с ним идут варяги, новгородские славяне, чудь, кривичи, поляне, северяне, древляне, радимичи – короче, все, кроме украинцев, которых летописец (как и все летописцы вообще) забыл упомянуть.

Уже Святославу, внуку Рюрика, в Киеве не нравилось, и он перенёс столицу в Переяславец на Дунае: то есть вообще в Болгарию.

Сына своего – Владимира Святославовича, зачатого от ключницы, – Святослав отправил княжить в Новгород, но оттуда Владимир вернулся – во главе варягов и, придётся ещё раз уточнить, северных племён, – захватил киевский престол и затем крестил Русь.

То есть это уже, как минимум, второй заход варягов и северных племён в Киев, где они ставят свою власть над южными племенами.

В 1169 году Киев был разгромлен коалицией князей во главе с Андреем Боголюбским.

Сын Владимира Мономаха – Юрий Долгорукий перенёс столицу во Владимиро-Суздальскую землю.

Старшие Рюриковичи стали править Владимиро-Суздальским престолом.

В итоге: домонгольская княжеская история Древней Руси началась на Ладогe – переместилась из Новгорода в Киев – и закончилась во Владимире и Суздале.

Чуть позже Киевский митрополит уехал из Киева на Во-

лынь, а потом, в 1300 году, в Москву.

Никакой разницы для киевского митрополита не было – повсюду была русская земля: и в Новгороде, и в Киеве, и во Владимире, и в Суздале, и в Смоленске, – но Москва показала наиболее удобной после уничтожения Киева Ордой.

Перед вами дюжина простейших фактов, с которыми ничего не поделаешь.

Но если вы весёлый майданствующий чужак, то вам все пути, конечно, открыты и можно рассказывать о чём угодно. Никто ж не спросит, «двойку» не поставят, и ни один российский прогрессивный интеллеktуал даже рот не откроет, чтоб это оспорить.

###

Русь уже в самом начале не была «нормальной» страной и ужасно отставала от просвещённой Европы.

Дело в том, что рабов здесь было мало (в основном из числа пленных, которых зачастую, после определённого срока, отпускали) – и рабовладельческая формация в принципе не сложилась.

Мы пропустили огромный этап, так и не нагнав великую Римскую империю и т. п. «настоящие» страны.

Оттуда все беды, думаю. Сразу всё наперекосяк поехало. Может, стоит открутить всё к началу? Обратить кого-нибудь в рабство и начать «нормальный цивилизационный

путь».

###

Мы пропустили серьёзный юбилей: в 1014 году, то есть ровно тысячу лет назад, Древняя Русь столкнулась с бедой ещё неслыханной. На её землю пришло совместное германское и польское войско, в компанию «объединённая Европа» позвала себе печенегов, приплатив им.

Дело, впрочем, традиционно закончилось ничем: погуляли и ушли домой в Европу (а печенеги к себе, в ожидании следующего целевого перевода). На первый раз их не догоняли.

Нужно ли говорить, что в Европе, естественно, уже тогда была «цивилизация» и некоторые чуждые нам европейские ценности.

Так что все любящие тему «захватил бы нас Наполеон» (Гитлер, Рейган и т. д.) могут начинать с 1014 года. Захватили бы – и жили бы как люди. Не надо было бы, например, иностранные языки учить. И так бы на них говорили.

А то, что не было бы иконописи Рублёва, монастырей, «Слова о полку Игореве», «Слова о Законе и Благодати», «Задонщины», Жития протопопы Аввакума, Ломоносова и Державина – так я даже знаю контрдовод: «Ещё лучше было бы искусство».

Нет, правда, они так и думают! Я у одного известного про-

грессивного человека читал мысль: если б Достоевский не был антилибералом – его романы были бы ещё лучше.

Эта мысль настолько глубока, что голова начинает кружиться, когда её думаешь.

Я, когда пытаюсь представить, как выглядит моё сердце, чувствую примерно то же самое. Лёгкую тошноту и бесперспективность размышлений.

Достоевский написал бы куда более лучше «Преступление и наказание» и «Братьев Карамазовых», а у Пушкина стихи бы лучше получались, а у Гоголя «Тарас Бульба» удался бы, а у Лескова, а у Розанова, а у Есенина...

Но всё у нас пошло наперекосяк. Ах, дали бы прогрессисту подправить да подкрасить этих недотёп. Вот была бы картина.

###

Украинский драйв симпатичен, конечно. Просто как драйв. Но даже победа этого Майдана приведёт к тому, к чему привёл и прошлый украинский Майдан: через три года страна окажется в том же месте, где и была. Как тот простреленный лось из анекдота: я пью, пью, а мне всё хуже и хуже. Украина получит куда более реальную свободу от России, если пойдёт «налево», а не в Евросоюз. Но она туда не пойдёт, потому что олигархи, подонки и воры «налево» не ходят.

Мы видим: народ украинский – крутой, пассионарный,

упрямый. Если они не свалят Януковича – гражданская война продолжится. Беда в том, что если Януковича свалят – гражданская война не остановится, но продолжится тоже.

Зимний воздух насыщен этим чувством.

###

Хороший поэт и, кстати, русский националист Игорь Панин пишет:

«Советских страшно корёжит от Майдана. И дело не в идеологических разногласиях и не в том, что “на Украине полно русских” (вам, советским, всегда было плевать на русских), а в том, что... Там люди осмелились выступить против начальства. Вот это в глазах советских – есть наипростейший грех».

Известный журналист Айдер Муждабаев, один из руководителей газеты «Московский комсомолец», отъявленный либерал и большой поклонник Майдана, делает немедленный перепост: ему очень нравятся слова русского националиста.

Советские – самой чистейшей пробы советские! – толпами в миллионы человек разнесли в 1988–1993 годах всю страну: СССР. Более «советских», чем те, – в природе не бывало. Выступали против начальства десять лет подряд так, что земля тряслась.

Но мало всё! Если вам сказано, что вы – «советские», так

и сдохните с этим клеймом на лбу.

Перед нами обычный, на этот раз уже националистический двойной стандарт: Вторую Мировую выиграли не советские, а русские, а дальше уже они опять стали советские. Когда надо – русские, когда надо – советские, как шашечку, можно перевернуть: щас мы в шахматы играли, а сейчас уже в шашки! – А что не предупредил? – А чего предупреждать, и так всё ясно!

Эта уловка – в нужных случаях называть «советскими» обычных русских – ровно тот пункт, где русские националисты сходятся с местными либералами.

На самом же деле – это типичная русофобия, братья мои. Нет никаких советских, а если были, то вымерли. Для вас раб – «советский», а для либералов сплошь и рядом: и самодержавный – раб, и православный – раб, и много ещё есть рабских разновидностей. Поэт по фамилии Пушкин, наверное, когда приветствовал разделы Польши, «советским» не был. Просто спорадически проявлял рабско-имперское сознание.

Ну и, наконец, наблюдая за своими «советскими» знакомыми, я хочу сказать, что в целом никого не корёжит. Людям больно, люди переживают. Они имеют некоторые основания волноваться не только за то, чтоб банда Януковича съехала с Украины, но и за то, чтоб другая банда не влезла во власть, чтоб, кстати сказать, выгнать Черноморский флот и закрыть все русские школы на Украине. И если это случится, я не знаю, что тогда Игорь Панин будет писать про «советских».

И будет ли вообще. Напишет, может быть, что это «другая история» и что «свободой Украины воспользовались нехорошие люди». А это будет ровно та же самая история.

###

Нижеприведённый диалог случился у нас ночью в социальных сетях с одним из руководителей газеты «МК», при участии зашедшего на огонёк прогрессивного блогера Михаила Болотовского.

Причина спора: перестрелка и гибель людей на Майдане. Комментировать, в сущности, незачем: каждый сделает выводы по желанию. Главные выводы сделает время.

Характерно лишь одно: любой из российских прогрессивных деятелей сказал бы, уверен, ровно то же, что и Айдер.

Итак, Айдер Муждабаев пишет:

«Как же вам не стыдно, люди (люди ли?), которые поддерживают убийцу Януковича?

Ведь его скоро не будет, а вы – останетесь. Как вы будете жить соучастниками убийств? Как будете говорить, дышать? Ведь все его жертвы – в том числе и на вашей совести (совести?).

Пока не поздно, пока ещё можно остаться людьми, – подумайте. Отрекитесь от фашистов. Это потом не смоешь».

Здесь появился мой комментарий:

«Айдер, и всё-таки. Янукович подонок. Но один вопрос я

всё равно задам. Ты поддерживал Бориса Николаича Ельцина в 1993 году?»

Ответ был прост: «Да, Захар, поддерживал».

«Спасибо за честность, Айдер, – пишу. – Вопросов нет».

Айдер Муждабаев: «Захар, почему же вопросов нет – пожалуйста, задавай. Я отвечу. Я всё прекрасно помню: и Ельцина, и тех, кто тогда был против него. И я, в отличие от журналистов НТВ, не получал ни от кого денег, поэтому смогу ответить честно. Те, кто были против Ельцина, обещали немедленно возродить совок и цензуру. Они говорили это прямым текстом. Я был к этому не готов. И сейчас не готов, считал это концом всей жизни, поэтому был против. Честно ответил?»

Захар Прилепин: «А зачем объяснять, я и так знаю объяснение заранее. Просто выясняется, что иногда всё-таки можно стрелять. Из танков по безоружным людям. Огромное количество которых не хотели возрождать “совок и цензуру”, а, равно как и украинцы, хотели выгнать оборзевшее жульё, сделавших ровно то же самое, что и Янукович: поделивших страну и заработавших на этом миллиарды».

В разговор вмешался Михаил Болотовский и обратился ко мне: «Вы тут про Ельцина вспомнили. Странно. Хотите его померить с януковичами? Ельцин пёр, как супертанк, с идеей, да, больно ему было, и запивал сильно, но он шёл, потому что была идея России – как он её видел. Которая на самом деле явится через двести лет вперёд – поклон Гоголю.

А эти ваши януковичи, которые за деньги, – ну, это совсем неинтересно. Это для Гааги. А Ельцин – для истории».

«Это история разрешит, – написал я, – кто для Гааги, кто куда. Вопрос ведь поднят элементарный: можно ли поддерживать людей, которые стреляют в безоружных. Ответ: да, можно. Особенно Айдер поторопился с объяснением, почему можно: потому что, ужас, за цензуру. Цензуры хочешь? А вот лови из пушки! И, по официальным подсчётам, убили 500 человек, включая женщин и детей. Януковича обошли на раз. Но вообще, как уверяют знающие люди, жертв было в пять раз больше. Что до “совка” – то никакого “совка” демократы Руцкой с Хасбулатовым не восстановили бы никогда».

Муждабаев, видимо, почувствовал шаткость своей позиции – и решил ещё раз объяснить: «Я не оправдываю человеческих жертв, это был ужас просто, я сам тогда писал о тех событиях для газеты, меня чуть не убили на крыше дома у БД, куда мы с коллегой забрались, – над нами завис вертолет, но мы вовремя слезли по пожарной лестнице. Потом я был напротив Белого дома, когда была перестрелка, пули пролетели в сантиметрах пятидесяти от макушки. Ветки с дерева посыпались от очереди. Я всё это помню. Захар, это ты сейчас говоришь, а тогда я был абсолютно уверен, что вернётся совок, это было понятно из всего, что говорили Руцкой и Хасбулатов».

«Ну а я сейчас абсолютно уверен, – ответил я, – что будет очень плохо на Украине не только Януковичу и семье, но и

многим моим товарищам, в том числе хорошим писателям, выступавшим против Майдана, что Россия потеряет Черноморский флот, и что последние русские школы закроются через десять лет, и что к власти придёт ровно такое же ворьё, как Янукович, только крепко взятое за пуговицу заокеанскими друзьями, и ещё много в чём. Например, в том, что борцы за свободу могут безо всякой России грохнуть свою собственную страну... Разница у нас в одном: ты тогда был за Ельцина, а я сейчас против Януковича. Но это разница не частная, а очень многое объясняющая. Не в тебе и во мне, а в нас и в вас».

«Захар, никто твоих друзей не тронет, – успокоил меня Айдер. – Украинцы построят нормальную страну без убийц и бандитов».

Конец цитаты.

Показательно, что про Черноморский флот и русские школы Айдер благоразумно промолчал. Ну, хоть за друзей спасибо, что о них позаботился. Правда, тут же к разговору присоединился некий не местный гость, пообещавший, что друзей моих они накажут обязательно.

###

Дочитал любопытную книжку «Неделя в декабре» современного английского писателя Себастьяна Фолкса. Сделано очень сдержанно, местами по-английски остроумно,

неспешно, непафосно.

Один забавный момент отметил. Там появляется в числе героинь русская девушка Ольга. Автор так и пишет про неё – «русская девушка». Подруга футболиста, снимается для всяких эротических сайтов, на неё (в ноутбуках) смотрят на досуге несколько героев романа – она как бы объединяющий, э-э, фактор в романе. В определённой точке её тела периодически сходятся взгляды главных мужских героев.

Потом вдруг выясняется, что эта русская девушка родилась и выросла в украинском селе. То есть она как бы и не русская девушка, но для современного английского писателя (очень известного в Англии) никакой разницы между украинской девушкой и русской нет – они все для него «русские девушки».

Вообще, это не признак заблуждений конкретного Фолкса: я в разгар Майдана общался с немецким режиссёром, потом с итальянским издателем, следом с французским сочинителем – они мне все поочерёдно признавались, что толком узнали о существовании Украины после того лишь, как загрохотало и задымилось в Киеве, – до этого они были уверены, что это место на карте занимает кто-то вроде России.

Я, собственно, только к тому веду, что, когда сегодня в Европе льют крокодиловы слёзы по поводу Украины, – все эти люди немного лукавят: они начали жалеть Украину оттого, что её якобы терзает Россия. И только тогда, когда им объяснили, что это две разные страны. Хоть сколько-нибудь внят-

ные различия одной страны от другой им неведомы. Вернее сказать, про одну из них они не знают вообще ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.